

В этот момент Лэй Юнь с радостной улыбкой подошла к Ву Шандэ и произнесла:

— Похоже, тебе придётся носить еду за своим командиром отделения и мыть за ним посуду.

Ву Шандэ только тут вспомнил об их пари и поспешно отговорился:

— Командир роты говорил, что мы не должны портить товарищеские отношения, так что давай забудем про это пари.

Вокруг уже собралось много любопытствующих. Услышав такие слова, бойцы дружно заулюлюкали, и Ву Шандэ мгновенно смутился.

— А я не считаю, что если ты будешь носить мне еду и мыть посуду, это испортит отношения, — возразила Лэй Юнь. — Напротив, мне кажется, это их только укрепит.

— Сегодняшняя силовая тренировка ещё не закончилась, ты выиграла всего один круг, так что это не считается! — Ву Шандэ уже не волновался о том, как выглядит со стороны.

— Как скажешь, сначала закончим сегодняшнюю тренировку.

Лэй Юнь вовсе не спешила: она была абсолютно уверена, что не проиграет Ву Шандэ. К тому же вокруг полно свидетелей, так что отвертеться от уплаты долга у него не выйдет.

— Строиться! — раздался голос Сюй Хая. — Через несколько секунд побежим пять тысяч метров. Сегодня первый день, кое-что ещё не готово, так что бежим без снаряжения. Но те, кто не уложится в двадцать минут, сделают ещё один круг перед ужином.

Сказав это, Сюй Хай лично возглавил забег.

Бойцы плотной толпой двинулись следом. Сюй Хай бежал очень быстро, остальные отставали лишь ненамного, но все взгляды были прикованы к Ву Шандэ и командиру третьего отделения. Дорога не баловала ровностью: сплошные ухабы, кочки, заросли травы и кустарник. Сюй Хай провёл их по огромному кругу и наконец вывел обратно к лагерю. Взглянув на секундомер — вышло шестнадцать минут и тридцать секунд, — он мысленно отметил: всё точно так же, как прежде.

Вскоре один за другим стали подтягиваться остальные. Лэй Юнь обошла Ву Шандэ метров на десять, разрыв был небольшой. Когда до финиша оставалось всего сто метров, Ву Шандэ рванул вперёд, попытавшись обогнать Лэй Юнь, но та ответила резким ускорением и снова оставила его позади. Поняв, что за командиром отделения уже не угнаться, он просто махнул рукой и перешёл на шаг.

Лэй Юнь пробежала мимо Сюй Хая и остановилась. Ву Шандэ до финиша оставалось шагов тридцать, но он продолжал неторопливо брести. Сюй Хай стоял с секундомером в руке. Все

прекрасно понимали, к чему идёт дело, но сам Ву Шандэ начисто забыл обо всём, думая лишь о проигранном пари и продолжая плестись еле-еле.

Вдруг Лэй Юнь всюду закричала:

— Двадцать минут почти вышли! Ты что, ещё один круг захотел пробежать?!

Ву Шандэ вздрогнул, вспомнив предупреждение, и что есть мочи припустил к Сюй Хая.

— Поздравляю, — усмехнулся Сюй Хай, глядя на циферблат. — Ещё пять секунд, и пришлось бы наворачивать второй круг. С тебя благодарность вашему командиру отделения.

Ву Шандэ, спародируя знаменитую северо-восточную реплику из скетчей Чжао Бэньшаня и Фань Вэя, прокричал:

— Благодарю покорно! У-у-у!

Лэй Юнь тут же подхватила фразу из миниатюры Чэнь Пэйсы:

— Мыть посуду за командиром отделения — вовсе не позор! У-у-у!

Бойцы залились громким смехом.

В этот момент к лагерю подъехали два армейских грузовика. Из головной машины выпрыгнул Чжан Тяньлэй:

— Все за работу, разгружаем снаряжение! Смотрите на маркировку патронов в каждом ящике: калибры 7,62, 12,7, 14,5 раскладывайте по разным комнатам и складывайте отдельно.

Одно отделение принялось выгружать боеприпасы, другое — оружие. Стволы аккуратно складывали под большим деревом: автоматы типа 81, полуавтоматические снайперские винтовки образца 1985 года, крупнокалиберные снайперские винтовки М99 калибра 12,7 мм, зенитно-пулемётные установки QJG02 калибра 14,5 мм, бронежилеты, стальные каски, приборы ночного видения и многое другое.

Когда разгрузка завершилась, бойцы столпились под раскидистым деревом, с восторгом разглядывая вооружение. Чжан Тяньлэй подвёл Сюй Хая к зенитно-пулемётной установке QJG02 калибра 14,5 мм и пояснил:

— Изначально этот тяжелый зенитный пулемёт был стационарным. Я велел оружейному заводу напрямую модифицировать его: снизили вес с первоначальных 75 килограммов до 50, убрали станину, шестерни, сиденье и прочие лишние детали, добавили приклад, сошки и оптический прицел большой кратности, хотя он всё равно тяжеловат. Теперь его можно использовать и как станковый пулемёт, и как снайперскую винтовку. Правда, в роли снайперки точность хромает, зато можно вести огонь короткими и длинными очередями.

Сюй Хай был потрясён. Какая еще модификация на оружейном заводе? Кем же в конце концов приходится этот комдив? Сюй Хай понимал всё меньше и меньше, но всё же бережно поднял пулемёт, не в силах оторвать от него глаз:

— Эта штука бьет километров на два, наверное?

— И даже дальше, — ответил Чжан Тяньлэй. — Это консервативная эффективная дальность для такого тяжелого зенитного пулемёта. При должном опыте три километра — не предел, бьет дальше, чем тяжелая снайперская винтовка калибра 12,7 миллиметра. Больше двух таких установок я достать не смог: нарасхват идут, старики из Ланьчжоуского военного округа делиться не хотели. Но без станины отдача у него дикая, коротышкам с ним совладать не под силу, так что наводчиком нужно ставить только парней покрупнее.

— Похоже, это оружие с самым крупным калибром в нашей стране, — заметил Сюй Хай. — С таким тяжелым зенитным пулемётом броневики можно не бояться — прошьёт насквозь только так.

— Не самый крупный, есть образцы и побольше, стационарные, те вообще палят как артиллерия — страшно представить, да и тяжеленные, я их брать не стал, — покачал головой Чжан Тяньлэй. — А вот броневики, танкетки и легкие укрытия эта штука пробивает на ура. К тому же для этого зенитного пулемёта есть бронебойно-зажигательные трассирующие пули с вольфрамовым сердечником и бронебойно-разрывно-зажигательные. Ими можно сбивать вертолеты и низколетящие самолеты, а также косить пехоту. Вот только против танков он бессилен — броня у тех слишком толстая.

Чжан Тяньлэй продолжил с воодушевлением:

— А вот крупнокалиберная снайперская винтовка М99 — наша новейшая тяжелая снайперская винтовка. Убойная сила огромная, точность высочайшая, дальность стрельбы почти как у зенитного пулемёта. Она еще даже на вооружении официально не засветилась, а я раздобыл целых десять штук.

Сюй Хай опустил зенитный пулемёт, взял в руки тяжелую снайперскую винтовку М99 калибра 12,7 мм, внимательно осмотрел её и восхитился:

— Вещь! С таким арсеналом наша боеспособность вырастет в разы.

В этот момент Лэй Юнь подняла короткий ствол, повертела его так и сяк, словно ничего не поняла, и обратилась к Чжан Тяньлэю:

— Товарищ комдив, а почему этот пистолет такой огромный?

Чжан Тяньлэй улыбнулся:

— Это не пистолет. Это 9-миллиметровый малогабаритный пистолет-пулемёт образца 1982 года. Я специально добыл для тебя две штуки. Общая длина всего тридцать три сантиметра, огневая мощь бешеная. Магазины двух видов — на сорок патронов и на двадцать пять, можешь

выбрать сороковку. Эффективная дальность стрельбы — двести метров, а весит всего один килограмм восемьсот граммов. После небольшой тренировки можно вести непрерывный огонь с одной руки. Обычному пистолету по мощи с ним не тягаться. И круче, чем пушки Лары Крофт из Лары Крофт: Расхитительницы гробниц, раз в сто!

Лэй Юнь разглядывала изящную работу мастера и гладкую поверхность оружия, едва сдерживая восторг:

— Спасибо, товарищ комдив! Этот пистолет-пулемёт отечественного производства?

— Конечно! Наша оборонная промышленность на самом деле очень сильна, просто большинство разработок делают упор на практичность, а не на внешнюю красоту.

— А для него есть кобура, как для обычного пистолета?

— Нет.

На лице Лэй Юнь мелькнуло разочарование:

— Похоже, придется носить оружие на ремне, как все.

— Изначально не было, но когда я заезжал на оружейный завод, у них там делали пистолеты и кобуры, я и заказал для тебя две из натуральной кожи, — сказал Чжан Тяньлэй, доставая две кобуры. — На кобуре есть два ремешка: один крепится на пояс, второй фиксируется на бедре. Благодаря этому оружие не будет болтаться и тянуть вниз.

Лэй Юнь приняла кобуры и тут же с нетерпением пристегнула их к бедрам, вложив в них оба пистолета-пулемёта. Прежде её фигура не особенно выделялась под мешковатой военной формой, но стоило затянуть ремень и добавить набедренные кобуры, как силуэт стал куда эффектнее, чем у Лары Крофт: чуть выдающаяся грудь, изящные округлые бедра и осиная талия, способная свести с ума любого. Все вокруг невольно скользнули взглядом в её сторону, испытывая нешуточный трепет: никто и не подозревал, что у командира третьего отделения такая потрясающая фигура. Правда, в мыслях каждый тут же поспешил повторить заклинание: глаза смотрят, руки не трогают.

Заметив, что все взгляды прикованы к Лэй Юнь, Сюй Хай подумал про себя: если выпустить эту Су Дацзи в армию, как бы чего не вышло! Стоит лишь затянуть ремень — и мужики уже готовы свернуть шеи. Если не пресечь это на корню, добром не кончится. Сделав шаг к Лэй Юнь, он потребовал:

— Отдай-ка мне свой ремень.

Только теперь Лэй Юнь вынырнула из эйфории и, перехватив всеобщее внимание, слегка смутилась. Однако виду не подала, деловито расстегнула ремень и протянула его Сюй Хаю.

— Командир третьего отделения, ступай на склад, пересчитай ящики с патронами и сделай опись.

— Есть! — ответила она и направилась на склад, тяжело ступая шагами человека, чьи бедра отягощены парой пистолетов-пулемётов.

Когда Лэй Юнь отошла достаточно далеко, Сюй Хай обернулся к застывшим бойцам и громко произнес:

— Парни, бросьте то, чем заняты, надо кое о чем поговорить.

Поняв, что командир роты специально спровадил командира отделения перед серьезным разговором, бойцы догадались о теме беседы и смущенно кашлянули, подступая чуть ближе к Сюй Хаю.

— Что у каждого на уме, я прекрасно понимаю. Дело житейское, я и сам от командира отделения без ума.

Сюй Хай замолк на секунду, чувствуя себя жутко неловко, но деваться было некуда — ради сплоченности подразделения высказаться стоило. Весь взвод опешил. Командир отделения писаная красавица, любой нормальный мужчина будет к ней равнодушен, но чтобы командир роты открыто заявил перед всем строем о своих чувствах к ней... Подобное признание оказалось чересчур смелым для молчаливого и сурового командира роты. Все были ошеломлены.

Сюй Хай продолжил:

— Но я также знаю, зачем я пошел в спецназ. Более ста тысяч натовских войск под предводительством американцев стянулись к нашим границам, ежесекундно угрожая национальной безопасности. Некоторые подразделения уже перешли границу для разведки. Они ведут себя слишком нагло! Если так пойдет и дальше, это станет смертельной угрозой для наших пограничников, дело может дойти до полномасштабной войны, и тогда нам придется несладко. Два месяца назад несколько бойцов ради государственных интересов доставляли патроны талибам, и американцы убили двоих наших парней, еще двое получили тяжелые ранения, двое — легкие. Думаю, вы все об этом знаете. Они перешли все границы! — взревел Сюй Хай. — Они ни в грош не ставят китайцев, поэтому мы обязаны дать отпор! Мы создаем спецназ, чтобы ублюдки, смеющиеся безнаказанно истреблять китайцев, заплатили кровью, чтобы они знали: нынешний Китай в обиду не дадут!

В строю царил мертвая тишина.

— Я уверен, что каждый из вас пришел в спецназ с той же целью. Командир третьего отделения — не исключение. Подразделение, способное противостоять силам НАТО, должно быть монолитным и сплоченным. Но сейчас у нас возникла проблема. Очень серьезная проблема. Командир третьего отделения — женщина, а все вы — горячие, честолюбивые и амбициозные мужики. Если не держать себя в руках, неизбежно возникнут конфликты,

пострадает сплоченность, и в спецназе начнется черти что. Вы понимаете, о чем я. Если командир третьего отделения и вправду начнет разрушать единство отряда, мне придется её убить. Из спецназа уволиться нельзя.

Слова Сюй Хая о намерении убить командира отделения проняли бойцов до мозга костей. Никто не ожидал от командира такой жестокости. Впрочем, в его словах крылся двойной смысл: во-первых, он в очередной раз напомнил, что выхода из спецназа нет — всякого, кто вздумает сбежать, ждет смерть от руки командира; во-вторых, если они начнут ухлестывать за Лэй Юнь, неизбежные дразги в итоге погубят её саму. Ни у кого не было желания причинять ей вред, а потому желания у всех оставались на уровне дерзких фантазий, подкрепленных абсолютным отсутствием смелости.

— Я всегда относился к командиру третьего отделения как к боевому товарищу, не примешивая сюда личные чувства, — продолжил Сюй Хай. — Потому что иначе во мне заговорят эмоции или я совершу фатальную ошибку в оценке ситуации. Того же я жду и от вас: воспринимайте её исключительно как боевую подругу, а все мысли направьте на тренировки. Ясно?!

— Так точно! — грянул дружный хор голосов.

— Все дела — только после выполнения поставленной задачи, — подытожил Сюй Хай. Он вовсе не собирался зверски подавлять любые проявления чувств, поэтому ограничил запрет лишь периодом выполнения боевой задачи.

Признание Сюй Хая в том, что он сам неравнодушен к Лэй Юнь, отбило у большинства охоту соперничать. Сам Сюй Хай высок, подтянут, красив собой, к тому же давно знаком с командиршей и стоит выше по званию — соваться на его поле было заведомо бессмысленно. А добавленные к этому жесткие слова о готовности устранить Лэй Юнь произвели на всех неизгладимое впечатление, на корню обрубив любые робкие попытки тайком виться вокруг неё.

Наблюдавший за всем этим со стороны Чжан Тяньлэй тихо пробормотал:

— Войско набрать легко, а вот найти толкового полководца — задача не из легких.

Сюй Хай умел вовремя разглядеть скрытые угрозы в армейском коллективе, причем взаимоотношения полов — вещь самая деликатная. Многие командиры пускали это на самотек или пускай разбираются сами, что неизбежно вело к серьезным проблемам. То, как Сюй Хай пресек назревающий кризис на корню, вызывало искреннее восхищение — оставалось только гадать, где его научили так ловко разруливать подобные ситуации. Будь Сюй Хай в его прежнем отряде, они бы не столкнулись с таким количеством проблем, приведших к расформированию и отправке всех солдат обратно по частям.

— Оружия много, выбирайте то, что по душе, и готовьтесь к профильной подготовке, — скомандовал Сюй Хай. — Тяжелые снайперские винтовки и зенитный пулемёт требуют богатырской силушки, так что коротышкам лучше даже не браться.

Бойцы вновь бросились разбирать снаряжение, пробовали одно, откладывали, примеряли другое, перешупали буквально каждый ствол, прежде чем окончательно определиться с выбором. Командир первого отделения Мо Юнфэй намертво вцепился в тяжелую снайперскую винтовку M99 и выпускать её из рук уже не собирался. Командир второго отделения Хэ Чжиюн подступился к зенитно-пулемётной установке, взвесил её на руках, покрутился, прицеливаясь в небо то туда, то сюда, но вскоре всё же опустил ствол и крикнул командиру роты:

— Товарищ командир, кроме меня эту дуру никто не поднимет! Тяжелая, зараза, словно живого человека на себе тащишь.

Хэ Чжиюн отличался мощным телосложением и завидной силой. Увидев, как он управляется со стволом, Сюй Хай радостно кивнул:

— Таких установок на всю страну всего две, сделаны специально для нас. Возьмем по одной на брата!

Тем временем Чжан Тяньлэй продолжал ликбез по материальной части, помогая бойцам подобрать оптимальное оружие как для себя лично, так и для всего взвода, включая основные и вспомогательные образцы.

Из склада появилась Лэй Юнь. За спиной у неё крепилось громоздкое устройство размером с ее собственный корпус, а на груди висел военный компьютер, раз в пять-шесть превосходящий размерами обычный ноутбук. С сияющим видом она подбежала к комдиву и Сюй Хаю:

— Товарищ комдив, не думала, что вы достанете даже новейший военный компьютер, да еще в комплекте со спутниковым приемником и терминальным процессором!

Увидев вышедшую из склада Лэй Юнь, бойцы поглядели на нее уже совсем другими глазами. Взгляды были мимолетными: каждый помнил о данной только что клятве и не хотел губить ни себя, ни командира отделения.

Чжан Тяньлэй добродушно рассмеялся:

— Пустяки, выпросил у людей. Проверь, удобно ли работать?

Лэй Юнь отлично поняла намек комдива — тот переживал, справится ли она с техникой.

— Удобно! Я еще в Гуанчжоуском военном округе с таким работала. Тогда на весь округ всего двадцать четыре комплекта выдали, я руку набила, это моя стихия.

Она тут же застучала пальцами по клавиатуре нагрудного терминала и радостно отрапортовала:

— Смотрите! Это трансляция в реальном времени с дистанционного зондирования Земли, со спутника номер четыре. Наш лагерь виден как на ладони, каждый боец — как живой, все движения передаются секунда в секунду. Мне даже оборачиваться не нужно, чтобы знать, что делает человек за моей спиной.

— Отлично, верю, что ты спец, — кивнул Чжан Тяньлэй. — Комплекс всего один, сломается — починить будет негде, береги его пуще глаза.

— Не сомневайтесь, буду сдувать пылинки! Хотя можете сильно не переживать: этот военный компьютер ударопрочный, виброустойчивый и водонепроницаемый. Ему ни дождь, ни погружение в воду не страшны.

Чжан Тяньлэй наигранно изумился:

— Надо же, какая живучая электроника!

— А то! Военная приемка же! Впрочем, испытывать его на прочность я все равно не стану.

Убедившись, что все вооружились, Сюй Хай зычно скомандовал:

— Строиться!

Бойцы живо подхватили оружие и выстроились в шеренгу. Сюй Хай бросил взгляд на оставшуюся на земле груды арсенала: все десять тяжелых снайперских винтовок разошлись, остались лишь пара средних винтовок образца 1985 года и автоматы типа 81. Лэй Юнь, обнаружив, что осталась без личного ствола, подбежала к земле, подобрала среднюю снайперскую винтовку калибра 7,62 мм образца 1985 года и вернулась в строй. Парни мысленно удивились: командир отделения отвечает за связь и управление, ей за глаза хватило бы пары пистолетов-пулемётов для самообороны, а она еще и снайперку прихватила.

Глядя на это спецподразделение, Чжан Тяньлэй мысленно прикидывал: в создание этого отряда он вложил все средства, боевая мощь теперь на голову выше прежней. Тяжелые снайперки и зенитный пулемёт перекрывают небо и радиус в две с половиной тысячи метров; средние снайперки — тысячу метров; автоматы типа 81 — шестьсот метров. Добавить сюда переносные зенитно-ракетные комплексы Авангард-4 и противотанковые ракетные комплексы Красная стрела-9 — чтобы американской армии попытаться прорвать отступление такого отряда, придется заплатить кровавую дань. Но главное условие — железобетонное единство и сплоченность. Вся надежда на тебя, Сюй Хай.

Бойцы счастливо сжимали в руках новенькое оружие. Где им в пограничных частях доводилось видеть такое! Там пределом мечтаний был стандартный автомат типа 81. Пусть пострелять из новинок еще не довелось, но даже по одному внешнему виду бойцы понимали: это едва ли не лучшее оружие в стране. Эмоции зашкаливали настолько, что даже шагая с оружием за спиной, они то и дело норовили оглянуться, опасаясь, как бы пушки вдруг не растворились в воздухе.

Для каждого солдата оружие — вторая жизнь. На поле боя выжить помогает только ствол: хочешь — рази врага, хочешь — защищайся сам. Без оружия любые задачи становятся невыполнимы.

Сюй Хай видел горящие глаза бойцов, жаждущих поскорее опробовать железо в деле, и портить им боевой настрой не стал:

— До ужина еще есть время, не хотите сходить на стрельбище обкатать стволы?

Командир первого отделения Мо Юнфэй тотчас вскинул руку:

— Мудрое решение, товарищ командир! Если мы сейчас не дадим им выпалить пару магазинов, сегодня ночью во всем лагере никто глаз не сомкнет.

Сюй Хай отдал приказ:

— Командир первого отделения, бери со склада тридцать мишеней, дуй на стрельбище и всё подготовь. Командир второго отделения, получай боеприпасы: две цинки калибра 7,62 и по одной цинке всех остальных. Командир третьего отделения, собери всё оставшееся на земле оружие, отнеси на склад и запри. Как закончите, сбор на стрельбище!

Бойцы принялись споро выполнять приказы, а в уме уже шел подсчет: две цинки патронов 7,62 — это же шесть тысяч штук! Если так тренироваться прямо сейчас, сколько же патронов улетит на реальных занятиях — неужто ящиками?!

Проследив за тем, как возбужденные солдаты хлопчут по хозяйству, Сюй Хай остался доволен и сам возглавил поход на стрельбище.

По дороге он обдумывал одну мысль: в отделениях царил разноряд по типам вооружения, что затрудняло тактическую подготовку. Поразмыслив, Сюй Хай решил провести некоторую реорганизацию.

Добравшись до стрельбища и распределив позиции для разных групп оружия, он отрывисто скомандовал:

— Строиться!

Оценив численность, Сюй Хай объявил:

— Нас мало, а номенклатура оружия широкая. Для удобства обучения разобьемся по профилю: те, кто с автографом 81 — в первую шеренгу, со снайперками 85 — во вторую, с винтовками М99 — в третью.

Пересчитав людей, он зафиксировал: с автомата типа 81 стреляют восемь человек, со снайперской винтовки 85 — восемь, с тяжелой винтовки М99 — десять. Вряд ли в какой-либо другой части сыщется столь высокая концентрация снайперов на квадратный метр.

— Командиры первого, второго и третьего отделений, выдавайте боеприпасы, — продолжил Сюй Хай. — По пятьсот патронов на автоматчика, по сто пятьдесят на снайперскую винтовку 85. Остальные берите сами со складов боепитания.

Он повысил голос:

— Слушайте все! Патронов много, но каждый патрон оплачен народными деньгами. Себестоимость патрона 7,62 — полтора юаня, патрона калибра 12,7 — десять юаней. Расходуйте каждый боезапас с умом, это кровь и пот трудового народа, доверившие нам это оружие. Увижу, что кто-то палит в белый свет как на празднике — мало не покажется, накажу по всей строгости!

<http://bllate.org/book/21120/2142987>